

КАРТИНА МИРА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

WORLD PICTURE IN MODERN RESEARCH

М.В. Гуль

M.V. Hul

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Брест, Беларусь

Brest State A.S. Pushkin University

Brest, Belarus

e-mail: boxformail35@mail.ru

В статье описывается возникновение гипотезы Сепира – Уорфа; рассматривается теория лингвистической относительности и ее критическое осмысление. Термины *языковая картина мира*, *культурная картина мира*, *ценностная картина мира* анализируются с точки зрения их функционирования в современных исследованиях

Ключевые слова. Гипотеза Сепира – Уорфа; теория лингвистической относительности; языковая картина мира; культурная картина мира; ценностная картина мира; концептуальная картина мира

The article explores the origin of the Sapir – Whorf hypothesis; the essence and critical approach to the linguistic relativity theory. The author analyzes functioning of terms *world picture*, *concept world picture*, *axiological world picture* in modern research

Key words. Sapir – Whorf hypothesis; theory of linguistic relativity; language world picture; axiological world picture; concept world picture

Взаимосвязь языка и мышления, мышления и культуры является одной из наиболее обсуждаемых проблем в лингвистике, культурологии, межкультурной коммуникации. Основоположниками идей о языковой картине мира можно считать немецких ученых Иоганна Гердера (1744 – 1803) и Вильгельма Гумбольдта (1767–1835). И. Гердер размышлял о глубинной зависимости мышления от языка, из этого последовал вывод о языке как об обязательном условии восприятия и познания окружающего мира. Размышления о языке И. Гердера вдохновили В. Гумбольдта на создание философии языка, одним из фундаментальных положений которой является понимание языка как своеобразной картины мира. В. Гумбольдт рассматривал язык и дух народа как тождественные явления. Ученый ясно сформулировал положение о том, что именно язык определяет духовную природу людей,

их мировоззрение. В основу его учения легла идеалистическая предпосылка, гласящая, что язык – это деятельность духовной силы.

Работая над этой проблемой, Эдуард Сепир (1884 – 1939) и Бенджамен Уорф (1897 – 1941) сформулировали теорию лингвистической относительности. В основе этой теории лежит убеждение, что люди видят мир по-разному, сквозь призму родного языка. Язык напрямую влияет на то, как мы воспринимаем окружающую действительность, язык формирует наши мысли. Наши представления о действительности обусловлены не самой действительностью, а характером языковой системы.

Люди, говорящие на разных языках, по-разному смотрят на мир. Каждый язык отображает реальность определенным способом, поэтому для каждого языка характерна особая «языковая картина мира». Язык является основой той картины мира, которая присуща каждому человеку и которая приводит в порядок огромное количество предметов и явлений, которые его окружают. Таким образом, люди, говорящие на разных языках, по-разному видят и мир и по-разному выделяют сегменты реальности. Язык конструирует идеальную реальность в сознании человека, которая влияет на восприятие реальной действительности.

Взгляды Э. Сепира и Б. Уорфа доминировали в лингвистических и культурологических исследованиях на протяжении более, чем пять десятилетий. Многочисленные исследования терминов цвета и восприятия цвета были проведены в рамках этой гипотезы. Однако еще в 50-е гг. 20 в. теория лингвистической относительности получила критическое осмысление. Э. Сепир исследовал языки американских индейцев и пытался доказать зависимость культуры от языка, оперируя фактами из этих языков. Б. Уорф также берет примеры из языков индейцев и эскимосов, но эти факты скорее свидетельствуют о том, что условия жизни народа отражаются в лексике языка. Далее, в работах Б. Уорфа нечетко определены основные понятия (*язык, мышление*). Рассуждая о языке, скорее всего Б. Уорф имеет в виду семантику, совокупность «значений».

Согласно гипотезе Сепира – Уорфа языком определяется не только мышление и мировоззрение людей, но и их поведение. Однако в языке нет закономерностей, которые бы обусловили специфичность поведения их носителей от носителей других языков [1, с. 178].

Влияние языка на мышление и поведение людей бесспорно. Но полностью обуславливать мышление и поведение языком неверно. Если мышление полностью зависит от языка, то тогда едва ли люди, говорящие на разных языках, могли бы понимать друг друга. Шедевры литературы были бы только национальным, а не мировым достоянием.

Изучение иностранного языка требовало бы кардинальной перестройки всех мыслительных операций, что едва ли возможно.

С одной стороны, современные исследователи продолжают оперировать термином *языковая картина мира*. В рамках теории межкультурной коммуникации (согласно С.Г. Тер-Минасовой) мир, окружающий человека, представлен в трех формах: реальная картина мира, культурная (или понятийная) картина мира, языковая картина мира [4, с. 41]. Культурная картина мира – *это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное* [там же]. Культурная и языковая картины мира не соотносятся как часть – целое, а взаимосвязаны и находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и взаимопроникновения и восходят к реальному миру [4, с. 47]. С.Г. Тер-Минасова приводит примеры отличия английской и русской языковых картин мира, при этом данные примеры, взятые из области семантики, иллюстрируют лишь характер членений языковых значений в разных языках.

О.В. Герасимович поддерживает идею о языковой картине мира как об определенном способе концептуализации действительности, причём каждый язык изображает действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Языковая картина мира считается важнейшим компонентом национальной культуры, а ее реконструкция – одна из основных задач современной лингвистики. О.В. Герасимович, опираясь на тезис С.Г. Тер-Минасовой о взаимосвязи языка, мышления и культуры, исследует культурную и ценностную (аксиологическую) картины мира. Под последним термином понимается совокупность отдельных ценностей [2, с. 19].

С другой стороны, некоторые современные исследователи (В.А. Маслова) говорят о метафоричности термина *языковая картина мира*: *... в реальности специфические особенности национального языка ... создают для носителей этого языка не какую-либо иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую «окраску» этого мира ...* [3, с. 74]. В рамках когнитивной лингвистики вместо понятия *языковая картина мира* основополагающим понятием является *концептуальная картина мира*, под которой понимаются 1) *совокупность знаний о мире, которая приобретается в деятельности человека;* 2) *способы и механизмы интерпретации новых знаний* [3, с. 78].

Американский культуролог Л. А. Самовар и его соавторы видят важность гипотезы Сепира – Уорфа в том, что она способствовала

пониманию связи между языком и культурой. Однако на современном этапе в лингвокультурологических исследованиях доминируют другие подходы (социально-психологический, интеракционистский и эволюционный) [5, с. 274].

Таким образом, картина мира (языковая, культурная, ценностная) – это умозрительное построение, отвлечённое понятие, которое использовалось и используется исследователями для достижения определённых целей. В настоящее время термин *языковая картина мира* может пониматься как метафора. Современные лингвокультурология, когнитивная лингвистика ищут новые подходы для исследования связи языка, культуры и мышления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Брутян, Г. А. К философской оценке теории лингвистической относительности (О гипотезе Сепира – Уорфа – Кожибского) / Г. А. Брутян // Вопросы философии. – 1961. – № 1. – С. 169–183.
2. Герасимович, О. В. Восточно-славянская семантическая аксиология (вера, надежда, любовь) / О. В. Герасимович. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 245 с.
3. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 264 с.
5. Samovar, Larry A. Intercultural communication : A Reader / Larry A. Samovar, Richard E. Potter, Edwin A. McDaniel. – 13th ed. – Wadsworth : Cengage Learning. – 518 p.